

Медицинский бестселлер

Владимир Бехтерев

ТАЙНЫ МОЗГА
Гипноз и внушение

Издательство АСТ
Москва

УДК 159.9
ББК 88.53
Б55

Бехтерев, Владимир Михайлович.

Б55 Тайны мозга: гипноз и внушение / Владимир Бехтерев. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 320 с. – (Медицинский бестселлер).

ISBN 978-5-17-116288-7.

Про академика Владимира Бехтерева современники говорили, что анатомию мозга знают только двое — господь бог и Бехтерев. Он первым вторгся в святая святых человека — его сознание. И смог не только излечивать от самых серьезных болезней, но и управлять людьми с помощью внушения и гипноза. Бехтерев провел сотни уникальных опытов гипноза, после которых люди чудесным образом возрождались и избавлялись от своих пагубных привычек: алкоголизма, курения, наркомании.

Он объяснил тайну иллюзий и галлюцинаций — от призраков и стигматов до колдунов и НЛО (но верил в жизнь на других планетах!). Он понял, как Христос исцелял безнадежно больных людей. Разоблачил сектантов, предсказателей «концов света» и фокусников, выдающих себя за ясновидцев. Проанализировал, почему разгораются войны и как появляются такие лидеры, как Жанна д'Арк, Магомет, Петр Великий, Наполеон. Он исследовал самый фантастический феномен — передачу мыслей на расстоянии. Он знал, какими будут люди будущего. И самое удивительное открытие легендарного ученого — Бехтерев раскрыл секрет бессмертия.

УДК 159.9
ББК 88.53

ISBN 978-5-17-116288-7

© ООО «Издательство АСТ»

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ. «...ЗНАЮТ ТОЛЬКО ДВОЕ — ГОСПОДЬ БОГ И БЕХТЕРЕВ».....	5
ПРО ГИПНОЗ	13
Об объективных признаках внушений, испытываемых в гипнозе	21
О лечении навязчивых идей гипнотическими внушениями.....	32
ПРО ВНУШЕНИЕ	39
О роли внушения в общественной жизни (часть 1).....	51
О роли внушения в общественной жизни (часть 2).....	131
Внушение и воспитание.....	142
Внушение и чудесные исцеления	156
Гипноз, внушение и психотерапия и их лечебное значение	168
Применение гипноза и внушения разными гипнотизерами	172
Способы вызывания гипноза	177
Влияние внушения на патологические расстройства.....	180
О лечении внушением в бодрственном состоянии.....	184
Значение веры при лечении внушением	187
Мысленное внушение и внушение через предметы....	190
Самовнушение как лечебный фактор.....	194
Психоанализ и лечение исповедью	196

ПРО ТЕЛЕПАТИЮ	198
Мысленное внушение или фокус?	198
Как происходит так называемое отгадывание мыслей на подмостках театров?.....	200
Об опытах над «мысленным» воздействием на поведение животных.....	213
О БЕССМЕРТИИ	223
НЕОБЫЧНЫЕ СЛУЧАИ ИЗ ПРАКТИКИ В. БЕХТЕРЕВА	258
Случай полной слепоты, сопровождаемой галлюцинациями зрения.....	258
О слышании собственных мыслей.....	260
О внушающем влиянии слуховых обманов	274
Об искусственном вызывании обманов чувств у алкоголиков, страдающих галлюцинаторными формами помешательства.....	279
О значении внимания в отношении локализации и развития галлюцинаторных образов.....	284
Признание действительности за галлюцинаторное переживание как одно из проявлений психического расстройства.....	297
О психо-рефлекторной терапии	305
О сочетательно-рефлекторной терапии	309
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ	
Максим Горький о Владимире Михайловиче Бехтерева. Из книги «Мои университеты»	317
ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	319

ПРЕДИСЛОВИЕ

«...ЗНАЮТ ТОЛЬКО ДВОЕ — ГОСПОДЬ БОГ И БЕХТЕРЕВ»

Ему удивлялись. Ученик академика Бехтерева профессор Михаил Павлович Никитин вспоминал свой разговор с одним из зарубежных ученых, который неожиданно признался: «Я бы поверил, что Владимир Бехтерев один сделал так много в науке и написал такое количество научных работ, если бы был уверен, что их можно прочитать за одну жизнь». Разные библиографические справочники свидетельствуют, что Владимир Бехтерев написал и опубликовал более тысячи научных работ.

В него верили. Рекомендую молодого ученого Бехтерева на заведование кафедрой психиатрии Казанского университета, его учитель И. М. Балинский писал, что «он встал твердой ногой на анатомо-физиологическую почву — единственную, от которой следует ожидать дальнейших успехов в науке о нервных и душевных болезнях».

О нем складывали легенды. Одна из самых известных даже получила название «Бехтерев на обходе». «Бехтерев ходил по палатам, сопровождаемый «хвостом», пошучивал, улыбаясь, как-то свободно сегодня решая вопросы, ставившие других в тупик.

— Этот больной после ссоры оглох. Специалисты отоларингологи не находят никаких изменений в слуховом аппарате. Полагали, что глухота истерическая, но... —

докладывала Бехтереву, деловито вскинув остренький подбородок, Раиса Яковлевна Голант.

— Хм! — хлопнул в ладоши над самым ухом больно-го: никакой реакции. — Впрочем... — Жестом показал больному раздеться по пояс. Написал на листке бумаги: «Я проведу пальцем или бумажкой по вашей спине, а вы мне ответите — чем?» И тут же, проведя пальцем, одновременно прошелестел бумажкой.

— Бумажкой, — быстро сказал больной.

— Вы здоровы, уже слышите! Вас можно выписывать.

— Спасибо, — тихо согласился больной. Бехтерев сказал врачам, сопровождавшим его:

— Симуляция вульгарис.

— ...Этого больного к нам перевели из Максимилиановской, — продолжала Голант. — Правосторонний паралич. Больной страдает пороком сердца. Предполагали эмболию сосудов. Лечение в течение двух месяцев не дало никакого улучшения. Вот решили посоветоваться с вами...

Бехтерев тщательно осмотрел больного и, прикладывая трубку к черепу, стал выслушивать его. Подзывал всех по очереди:

— Слышите? Это и есть то, что называется «шум волчка». Предполагаю аневризму. Она давит на двигательную область левого полушария. Больного надо немедленно оперировать.

Обход продолжался.

— Афазия... Инженер по профессии, поступивший к нам уже с полной потерей речи. Однако может объясниться письменно или с помощью специального словаря. Слух не нарушен.

Бехтерев помолчал, откашлялся. Наконец склонился к больному, взялся за пуговицу его халата:

— Скажите, уважаемый... а сколько будет два плюс два?

Больной смутился, пожал недоуменно плечами, жалко наморщил лоб. Бехтерев вздохнул:

— По-видимому, поражена передняя часть центра Брока, анатомически связанная с центром счета... — и, отойдя от больного, сказал: — Симптоматическое лечение. Бромиды. Физиотерапия. Покой! — и развел руки, подчеркивая бессилие медицины.

А к этой щуплой, шустрой старушонке, которая поднялась, улыбаясь, при входе академика в палату, Бехтерев подошел сам:

— Ну как, бабуся, лучше?

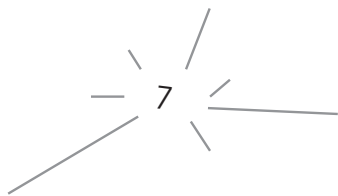
— Лучше, соколик, лучше.

— Ну вот. Прекрасно. Поезжайте к своему старику. И все будет хорошо. Я еще на вашу золотую свадьбу приду».

Им искренно восхищались. Коллеги Бехтерева не в шутку говорили, что анатомию мозга знают только двое — Господь Бог и Бехтерев.

Этапы его «большого пути» поражали воображение. Владимир Бехтерев был гением. Он первым в мире создал новое научное направление — психоневрологию и всю жизнь посвятил изучению человеческой личности. Именно для этого он основал 33 института, 29 научных журналов. Школу Бехтерева прошли более 5000 учеников. Начав с изучения физиологии головного мозга, он перешел к изучению его работы в различных режимах и отражение их на физиологии.

Серьезно изучал гипноз, и даже ввел его медицинскую практику в России.

Первым сформулировал законы социальной психологии, разработал вопросы развития личности.

Своей титанической работой он доказал: одному человеку под силу сделать многое, если он идет к большой цели. И на пути к цели приобретает массу званий и знаний. Бехтерев — профессор, академик, психиатр, невропатолог, психолог, физиолог, морфолог, гипнотизер и философ.

Родился гений 1 февраля 1857 года в селе Сорали Вятской губернии в семье станового пристава. В девятилетнем возрасте остался без отца, и семья из пяти человек — мать и четверо сыновей — испытывала большие материальные трудности.

В 1878 году окончил Медико-хирургическую академию. С 1885 года был заведующим кафедрой психиатрии Казанского университета, где впервые создал психофизиологическую лабораторию и основал журнал «Неврологический вестник» и Казанское общество невропатологов и психиатров.

С 1893 года работал в Петербурге, занимал пост профессора Военно-медицинской академии. С 1897 года — профессор Женского медицинского института.

В 1908 году стал директором организованного им Психоневрологического института.

В 1918 году возглавил созданный по его инициативе Институт по изучению мозга и психической деятельности (позже — Государственный рефлексологический институт по изучению мозга, получивший его имя).

В 1927 году ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

Как ученого его всегда интересовал человек — его психика и мозг. По словам специалистов, он исследовал

личность на основе комплексного изучения мозга физиологическими, анатомическими и психологическими методами, позже — через попытку создания комплексной науки о человеке и обществе (получившей название рефлексологии).

Крупнейшим вкладом в науку стали работы Бехтерева в области морфологии мозга.

Почти 20 лет он посвятил изучению полового воспитания и поведения ребенка раннего возраста.

Всю жизнь исследовал силу гипнотического внушения, в том числе и при алкоголизме. Разрабатывал теорию внушения.

Он впервые выделил ряд характерных рефлексов, симптомов и синдромов, важных для диагностики нервно-психических болезней. Описал ряд болезней и методы их лечения. Кроме диссертации «Опыт клинического исследования температуры тела при некоторых формах душевных заболеваний», Бехтереву принадлежат многочисленные работы, которые посвящены описанию малоисследованных патологических процессов нервной системы и отдельным случаям нервных заболеваний. Например, он изучал и лечил многие психические расстройства и синдромы: боязнь покраснеть, боязнь опоздать, навязчивую ревность, навязчивую улыбку, боязнь чужого взгляда, боязнь полового бессилия, одержимость гадами (рептилофрению) и другие.

Оценивая значение психологии для решения фундаментальных проблем психиатрии, Бехтерев не забывал, что и психиатрия как клиническая дисциплина в свою очередь обогащает психологию, ставит перед ней новые проблемы и решает некоторые сложные вопросы психологии. Это взаимообогащение психологии и психиатрии Бехтерев понимал следующим образом: «...по-

лучив толчок в своем развитии, психиатрия как наука, занимающаяся болезненными расстройствами душевной деятельности, оказала огромные услуги психологии. Новейшие успехи психиатрии, обязанные в значительной степени клиническому изучению психических расстройств у постели больного, послужили основой особого отдела знаний, известного под названием патологической психологии, которая уже привела к разрешению весьма многих психологических проблем и от которой, без сомнения, еще большего в этом отношении можно ожидать в будущем».

Смерть его до сих пор вызывает недоумение. Умер он внезапно 24 декабря 1927 года в Москве, спустя несколько часов после того, как он отравился как будто бы некачественной едой: то ли консервами, то ли бутербродами. Причем это отравление произошло как будто бы после очень знаменательного события: после консультации, которую он дал Сталину. Но прямых свидетельств, что одно событие связано с другим, до сих пор нет. Между тем в умах многих людей они накрепко соединились друг с другом и держатся уже не одно поколение.

Вот что рассказывал профессор, заведующий кафедрой психиатрии Военно-медицинской академии в Ленинграде — С.-Петербурге (прежде ею много лет руководил В. М. Бехтерев) Анатолий Портнов в своем интервью газете «Социалистическая индустрия» (1989, 28 апр.):

«...Я помню статью О. Мороза «Последний диагноз» в «Литературной газете» от 28 сентября 1988 года, где утверждается, будто Бехтерев в присутствии нескольких людей назвал Сталина «сухоруким параноиком»... Итак, высказана версия, что Бехтерев обследовал Сталина, поставил ему диагноз «паранойя», рассказал об

этом в кулуарах съезда психиатров и невропатологов в декабре 1927 года. Это якобы стало причиной гибели академика. Откуда ни возьмись появились неизвестные личности в штатском, которые повели его в буфет и накормили подозрительными бутербродами. В результате у Владимира Михайловича возникло острое пищевое отравление и вскоре он скончался.

Этот детективный сюжет кажется мне неправдоподобным — так не травят. Что касается легендарной фразы, то Бехтерев, уверен, не мог ее сказать. И вовсе не потому, что испугался бы расправы. Владимир Михайлович действительно был очень смелым человеком и говорил нелюбимые вещи невзирая на лица, — об этом справедливо пишут авторы версии.

Но они почему-то умалчивают, что он был еще и человеком высочайшей культуры, который не позволял себе оскорблять людей, тем более — за глаза.

Сухорукий параноик... Так сказать о пациенте не может даже начинающий психиатр. А Бехтерев был крупнейшим специалистом, признанным во всем мире. Он отличался исключительным тактом, деликатностью, тонкостью в отношениях с людьми, призывал коллег соблюдать врачебную тайну, щадить самолюбие больных.

Если бы Бехтерев и поставил Сталину диагноз, то никогда не стал бы говорить об этом в кулуарах, да еще в оскорбительных выражениях. Я убежден, что их приписывают ученому люди, которые не знают его образа мыслей, нравственной позиции.

Имя Бехтерева на несколько десятилетий было предано забвению, сейчас о нем заговорили вновь. И нет у нас права — вольно или невольно — бросать на него тень, тем более не располагая убедительными доказательствами.

...Что же касается психического здоровья Сталина, то я окажусь весьма неоригинальным, сказав, что параноиком он не был. Весь его психический склад не соответствует тому, что бывает при этом заболевании... В частности, параноик вообще не способен на двуличие — Сталин сохранял его десятки лет».

Однако странные обстоятельства болезни — развитие ее в течение суток, непрофессионализм проведенного лечения, — а также особенности патологоанатомического вскрытия (был извлечен и исследован только мозг), поспешная кремация тела в Москве и последующее в течение 30 лет забвение ученого — все это наводит на мысль о насильственном характере смерти.

Урна с прахом Владимира Бехтерева похоронена на Волковом кладбище в Санкт-Петербурге. А его гениальный мозг хранится в Институте мозга.

Сын Бехтерева Петр — талантливый инженер и изобретатель — был репрессирован и пропал в сталинском ГУЛАГе. Внучка Бехтерева Наталья Петровна как «дочь врага народа» с сестрой и братом оказалась в детском доме. В дальнейшем она окончила ЛМИ им. И. П. Павлова, стала академиком. С 1986 года возглавляла Институт экспериментальной медицины в Санкт-Петербурге.

ПРО ГИПНОЗ

...Что же такое гипнотическое состояние? Известно, что Шарко рассматривал его как особое нервное состояние, подобное истерии, Бернгейм — как внушенный сон, некоторые признавали его за особую эмоцию или душевное волнение (аффект), а я признавал правильным рассматривать его как особое видоизменение естественного сна.

Мнение Шарко, признававшего в гипнозе особое нервное состояние, подобное истерии, ныне совершенно оставлено, с тех пор как опыты показали, что гипнозу в той или иной степени поддается большинство людей, если не все. Признать же всех истеричными, очевидно, нельзя. Этой теории нанесен окончательный удар, когда выяснилась необходимость признать гипноз и у животных за явление, совершенно аналогичное и родственное человеческому гипнозу.

...Среди моих пациентов был один крестьянин-иностранец из новобранцев, не понимавший русского языка, который страдал спинномозговым порезом, или неполным параличом, и которого я исследовал в отношении рефлексов, получаемых с большеберцовой кости. Для этой цели я должен был многократно молча поколачивать по передней поверхности берцовой кости. Не прошло и пяти минут, как я заметил, что мой испытуемый заснул. Предположив, что дело идет о гипнозе, я сделал,

в целях испытания, внушение запахов и разных вкусовых веществ, и оказалось, что внушенные галлюцинации удавались полностью. Этот факт заставил признать, что дело шло в данном случае не об обыкновенном сне, а о гипнозе; между тем данный крестьянин-инородец внушению вовсе не подвергался и даже не понимал русского языка. Ясно, что и здесь дело шло о воздействиях механического характера, приведших к гипнозу при отсутствии внушения.

Я имел также случай, когда под влиянием простого внушения удавалось вызвать у одной из женщин гипноз умеренной степени, тогда как сильное освещение зеркалом без всякого внушения вводило ее в столь глубокое гипнотическое состояние с характером летаргии, что вывести ее из гипноза можно было не иначе как путем сильного механического расталкивания с окриком или путем применения сильного форадического тока, тогда как внушение проснуться, даже повторяемое с настойчивостью, оставалось безуспешным...

Эти и подобные им факты не оставляют сомнения в том, что гипноз вызывается не одним внушением и что физические воздействия оказываются иногда более действенными, чем словесное воздействие в форме внушения.

К такому же заключению приводит и тот факт, что дети в младенческом возрасте легко усыпляются путем методического поглаживания или легкого похлопывания по спине и монотонного напева колыбельной песни, тогда как словесное внушение здесь не играет роли.

Наконец, в настоящее время, как мы уже говорили, установлено, что гипноз животных является совершенно аналогичным гипнозу у людей, а у животных о словесном внушении не может быть и речи.

С другой стороны, нельзя признать безоговорочно и то сближение гипноза и сна, доходящее почти до отождествления, которое делает Бернгейм. Гипноз и сон при известных чертах сходства имеют и существенные отличия. Так, с гипнотиком можно говорить и получать от него ответы; далее, во время гипноза наблюдается повышенная внушаемость, каковой не бывает в обыкновенном сне: загипнотизированного можно заставить путем внушения автоматически ходить, выполнять те или другие действия и т. п. Это и послужило для меня в свое время основанием к тому, чтобы признать гипноз не за сон, хотя бы и внушенный, а за своеобразное видоизменение сна, точнее — родственное сну состояние.

К сказанному следует добавить, что гипноз отличается от обыкновенного сна еще одною особенностью, так наз. раппортом. В глубоком гипнозе между гипнотизируемым и гипнотизатором устанавливаются особые отношения: первый слышит только слова второго, подчиняется ему во всем, исполняет его внушения беспрекословно, тогда как на воздействия сторонних лиц он совершенно не реагирует.

Посмотрим теперь, на чем основывается эмоциональная теория гипноза. Она опирается на тот факт, что при некоторых эмоциях утрачивается способность воспроизводить пережитое во время сильной эмоции и вместе с тем во время переживаемой эмоции обнаруживается повышенная внушаемость. Эти обе черты, как известно, наблюдаются и в гипнозе. Но при сходстве в указанном отношении все же гипноз не подойдет ни под одну из известных нам эмоций, а чтобы признавать его особой эмоцией, следовало бы указать его биологическую природу, ибо так наз. эмоции, или, выражаясь объективно, мимико-соматические состояния, вы-